



Эпизод \[101й]\[101й]
БЛЕСК ВОДЫ

- >> Сушим ВПП
- >> Сержант Андрей Таманцев
- >> Кувалдой по рёбрам
- >> Работа, труд – в афоризмах и диалогах из кино

20 июля 1972 г. (четверг)

— *Начинай арбайтен!*

□□□□□ — *Как штык, товарищ! Из худ. к/ф-ма «Подранки» <<••>> — Работайте, работайте! Труд из обезьяны сделал страшные вещи!*

Из худ. сериала «Побег»

Прошла ещё неделя. Вошёл в норму. Опять летаю с Батей. Сейчас налёт был бы ещё больше, но – то погоды не было, то запретили полёты на пять дней в связи с опасной предпосылкой к лётному происшествию на четвёртом курсе в Миргороде. Стояла дивная погода, а мы не летали!

Идиотизм – у них там предпосылка, а мы не летай! Когда же полёты «отпретили», снова пошёл дождь. И мы опять черпали воду с ВПП. Для этого использовали полотнища: складывали их вдвое, нагребали вёдрами воду, а потом всем кагалом выносили эту полотняную купель на траву.

По ходу дела отливали и сусликов из нор. Самые наши великие инквизиторы – Вова Ласетный и Серж Ровенский. Они ловят сусликов, бросают его в огромную лужу и называют это «большим заплывом». Как-то я вступился за одну самочку, ждавшую потомство. Этого было достаточно, чтобы начались подтрунивания Вовика.

Иногда с нами на полосе работали и солдаты эскадрильи. Если не было работы на авиатехнике и когда воды было особенно много. Через каждый час работы – большие перекуры. Зачастую, если рядом не случались офицеры, эти перекуры с анекдотами и байками длились больше, чем сама работа. И время за рассказами и всевозможными историями летело невообразимо быстро. А потом Ёсипов, отводя глаза в сторону от

взгляда комэски, оправдывался:

— Да уж больно воды здесь было много, товарищ капитан! Глубоко здесь! Не полоса, а корыто. Эвон, как выдули <самолётами>!

А послушать из всех историй было чего! Особенно великолепным рассказчиком был техник семидесятки сержант Андрей Таманцев. Байки о его юморном брате Алексее были бесконечными. Только слушай! Вот и сейчас все рассказываются на сухом месте, курящие закуривают – кто свои, кто вечно чужие. И пошли баланду травить.

— Андрей! — просит кто-нибудь из солдат или курсантов. — Расскажи что-нибудь про своего брата Лёшку!

— Да я же уже рассказывал! — скорее порядка для, отнекивается Андрюша. Но по виду ясно, что ему эта просьба и всеобщее внимание приятны.

— Ладно, чего уж там! Расскажи!

— А закурить, у кого есть?

— На, дыми! — кто-либо из слушателей передаёт ему «Приму».

— Что же вам рассказать-то? — задумчиво мнёт сигаретку между пальцами Андрей. — Где спички? Кому не жалко?

Прикурив, Таманцев начинает рассказ:

— Братан мой старший, поступил на первый курс Инженерно-строительного института. Ну, а в перерыве между семестрами устроился на стройку. Чтобы подработать. Да и привыкать ко всей этой строительной кухне. А тут как раз комиссия едет, финансовая, что ли. А наряды, сами знаете, как на стройке закрывают: работа ещё выполняется, а деньги за неё уже получены! Нужно же рабочему классу на что-то жить! В общем, строгая комиссия – и на строительной площадке аврал! Надо хоть что-то в уже «выполненных» работах сделать! Но тут проблема! Все люди распределены. Свободным один студент-работяга остался. Да и то: ему пока объяснишь, как и что, лучше самому сделать. А он пусть помогает! Прораб хватает кувалду в руки, Лёшку за рукав и тянет за собой: коробки под окна и рамы в проёмы ставить. Там поставили, тут закрепили. А в одном окне всё хорошо, но рама в проём не идёт. Мала коробка! Прораб – здоровый мужик! – становится на подоконник, упирается своими горбом и руками в перекладину верхней коробки, чтобы увеличить проём, и кричит Лёшке: «Бей кувалдой по рёбрам!», имея в виду, конечно, «рёбра» коробки! Мой братан Лёха, стоит с инструментом под названием «кувалда» в руках и удивлённо хлопает на прораба своими глазами. «Бей по рёбрам, стервец! Чего стоишь?! Тяжело ведь!..» — орёт прораб. Лёха: «Да ты что, очумел?! Кувалдой по рёбрам! Переломаю ведь я тебе их!..» — «Бей, тебе говорят! Мы всегда так делаем! Со всей силы бей по рёбрам! Иначе рамы на место не станут!.. Мать твою так, долго тебя, бестолочь, уговаривать?!» — «Ну, если всегда так делаете!..» Лёха размахнулся и ударил кувалдой. По рёбрам... прораба! Тот, конечно, выпал из окошка. Благо дело на первом этаже было. Отделался испугом, ушибами и переломанными рёбрами. Стоны, крики, скорая помощь. Милиция, следствие, суд. На суде Алексей оправдывался: «И я думаю, как это прораб кувалдой по рёбрам выдержит!? А он благим матом орёт на меня; говорит, что они всегда так делают! Ну, думаю, наверное, ударить надо, он от удара посильнее выпрямится, рамы-то на место и станут! И ещё мелькнула мысль у меня, что когда институт закончу, себя по рёбрам кувалдой бить никому не дам!..»

Под общий хохот Андрей, пыхнув дымком от сигаретки, заканчивает:

— Вы смеётесь. И в суде хохот стоял... Конвойные, адвокат, прокурор и народные

заседатели тоже хохотали. Судья крепилась-крепилась и тоже не выдержала, даже слёзы от смеха с глаз платком носовым вытирала, вживую представляя, как всё это было. Суд Лёху-то оправдал! А вот в адрес прораба суд вынес частное определение, что, мол, прежде чем давать какие-либо команды молодым работникам, надо разъяснить им, что эти команды означают! Прораб потом долго прилюдно возмущался: «Мало того, что меня при исполнении служебных обязанностей избили кувалдой, так ещё виноватым сделали и чуть не посадили! Понастругают дураков, а тут ходи с поломанными рёбрами!..» Потом приказал нарисовать на листе ватмана оконные рамы, где стрелками было указано: «подоконник», «створки», «рёбра окна». А на другой день какой-то шутник дорисовал на плакате скелет и стрелкой указал: «рёбра прораба». Прораб увидел это народное творчество, махнул рукой и сказал: «Ладно, пусть висит!» А Лёшке запрещал кувалду брать в руки: «Куда схватил? Полож инструмент на место! Ты, Лёша, лучше молоточком работай! — и к мастеру: — Кузьмич, отгони его от кувалды! Я когда вижу его с ней, мне плохо становится!»

— Ладно, — гасит свою сигарету смеющийся со всеми Ёсипов. — Встали, бурлаки, берём полотнища и вёдра, пошли к луже...

Между прочим, наши инструкторы стали уже старшими лейтенантами. Все! Пьянка наших на сроках присвоения очередного воинского звания, к счастью, не отразилась. В тот вечер, когда пришёл приказ, «гудел» весь полк!

И ещё одна новость, касаемая меня: мой вопрос о приёме в партию на очередном партбюро даже не рассматривали. Просто сделали вид, что никакого заявления я не писал, и его не было в помине! По-видимому, Трошин за рюмкой чая убедил Вову Капанова, что меня принимать в КПСС пока преждевременно...

Ну, что ж тут сделаешь?



Narrata refero¹
<<*>> Лес, ночь, страшные шорохи, леденящие душу крики совы... Волк, зажав глаза, сидит под кустом и дрожит от страха. Вдруг слышит: кто-то во всё горло орёт песни. Волк делает над собой усилие, высовывает голову из кустов и... видит на тропинке Красную Шапочку.

□□□□ — Красная Шапочка, ты что? Неужели тебе не страшно в таком ужасном ночном лесу?

□□□□ — А чего бояться-то? Дорогу знаю, секс – люблю... Из анекдотов <<*>>

<<*>>

Когда трудно, мы всегда протянем... То, что надо.

<<•><•><•>>

<<•>>

— *Почему мы сидим, сложа руки? Мы греем задницы, сидим здесь и уставясь в дурацкое окно?*

Из америк. худ. сериала «Андромеда»

<<•><•><•>>

<<•>>

— *Некому даже оценить мой титанический труд!*

Из худ. к/ф-ма «Золотой телёнок»

<<•><•><•>>

<<•>>

— *Наше дело маленькое!*

Из худ. к/ф-ма «Высота»

<<•><•><•>>

<<•>>

— *В России всё испокон веку так: кто пашет, на том и едут!*

Из худ. сериала «Крах Антибиотика»

<<•><•><•>>

<<•>>

— *Ангелина! Иди работать! Иди!*

Из худ. к/ф-ма «Дублёр начинает действовать»

<<•><•><•>>

<<•>>

— Как советовать – все четлане, как работать...

Из худ. к/ф-ма «Кин-дза-дза!»

<<•><•><•>>

<<•>>

— Хотел сказать: хреново вы работаете!

□□□□□ — Делаем всё, что можем!

□□□□□ — И я о том же! Из америк. худ. сериала «Доктор Хаус»



□□□□□

Напоминаем, что оценить представленный материал вы можете не только в комментариях, но и с помощью выставления оценки **ЛУЧШИЙ ХУДШИЙ**

(по пятибальной шкале) и нажав клавишу РЕЙТИНГ вверху страницы. Для авторов и администрации сайта ваши оценки чрезвычайно важны! _____

¹ Narrata refero (лат.) – Передаю рассказанное. Т.е. рассказываю то, что слышал.